

Журнал практического психолога № 6, 2006

Научно-практический журнал
Издается с января 1996 года

Специальный выпуск:

**10 лет кафедре прикладной психологии Белорусского
государственного педагогического университета**

Оглавление:

Слепкова В.И. Научно-практический потенциал кафедры прикладной психологии 3

I. Семейная психология

Слепкова В.И., Жогаль Е.М. О непротиворечивости психоаналитического подхода к семье системному 10

Кравцова М.В. Влияние сиблинговых отношений на эмоциональное состояние подростков, лишенных родительского попечения 20

Фурманов И.А. Проявления психологического насилия в супружеских отношениях 27

Зайцева Т.В. Карьерная и семейная идентичность супругов 34

Степанова Л.Г. Позитивная и негативная роль гендерных стереотипов в формировании самоопределения личности 39

Велента Т.Ф. Взаимосвязь структуры молодой семьи и эмоциональных отношений в расширенной семье как проблема психологического исследования 45

Якубовская И.А. Гендерная адаптация транссексуалов 48

Агейко О.В. Семейное и организационное консультирование: сходства и различия 53

Лагун И.В. Сиблинговые отношения как ресурс развития личности ребенка 58

II. Специальная психология

Слепович Е.С., Поляков А.М. Белорусская специальная психология: преемственность и новации 61

Гаврилко Т.И. Изучение объяснения эмоциональных состояний других людей слабовидящими младшими школьниками 76

Гаурилюс А.И. Динамика становления представлений о себе и одноклассниках у умственно отсталых учащихся в контексте межличностных отношений 83

Давидович А.А. Нейропсихологическая структура интеллектуальной деятельности счета в младшем школьном возрасте 90

Навицкая В.М. Методолого-теоретические основания психологического исследования: опыт методологического самоопределения	101
Кастюк Н.В. Об изучении овладения чтением и письмом первоклассниками с нейропсихологическими синдромами отклоняющегося развития	106

III. Кризисная психология

Пергаменщик Л.А. Возникновение, развитие и преподавание кризисной психологии в Беларуси	113
Пергаменщик Л.А. Психология страдания	119
Гончарова С.С. Опросник «Способы преодоления негативных ситуаций» — метод диагностики психологического преодоления в раннем юношеском возрасте	132

IV. Личность в меняющемся мире

Фурманова Н.В. Динамика показателей психосоциальной адаптации личности на различных возрастных этапах периода ранней взрослости	148
Кранц И.И. Пути обретения личностной и социальной идентичности в ранней юности	156
Казанович О.Ф. Использование методики измерения психологической дистанции в исследовании самосознания младших школьников	163

Carte Blanche

Лидерс А.Г. Общие правила психологического обследования детей, подростков и взрослых с помощью стандартизированных и клинических психодиагностических методик	167
Лидерс А.Г. Современная отечественная семейная психология: эскиз истории, гипотеза о предмете и методе	176
Содержание «Журнала практического психолога» за 2006 год	186

«Журнал практического психолога» зарегистрирован в Роскомпечати РФ, свидетельство о регистрации № 014733 от 18 апреля 1996 г.

Учредители: Издательство «Фолиум» и Лидерс А.Г.

Периодичность — 6 выпусков в год.

Издатель: ООО «ИГ — СОЦИН»

Главный редактор *Лидерс А.Г.* Компьютерная верстка *Федоров М.Н.*
 Формат 60х84/16. Тираж 1000 экз. Заказ 1157. Подписано в печать 7.11.2006 г.
 Отпечатано на Фабрике офсетной печати
 249039, г. Обнинск, ул. Королева, 6.

Адрес редакции: 119261, Москва, а/я 754, e-mail: a-lider@mail.ru

Запрещается перепечатка статей без согласия редакции.

При использовании материалов ссылка на журнал обязательна

© «Журнал практического психолога», 2006

Пергаменщик Л.А.

ВОЗНИКНОВЕНИЕ, РАЗВИТИЕ И ПРЕПОДАВАНИЕ КРИЗИСНОЙ ПСИХОЛОГИИ В БЕЛАРУСИ

Чем вызвано возникновение словосочетания «кризисная психология»? Откуда возникла необходимость предъявления научной общественности еще одного психологического направления в современной науке? Почему еще двадцать-тридцать лет назад ни ученые, ни практики не ставили вопрос о тех проблемах поведения человека в кризисных ситуациях, которые сейчас так актуальны?

Возникновению кризисной психологии предшествовали события, как в социальной жизни нашей страны, так и в развитии собственно психологической науки.

Отметим прежде всего тот факт, что и до настоящего времени травматические события происходили в мире, но не было до конца осознано их тотальное негативное влияние на здоровье человека. Надо признать за этим явлением и роль средств массовой информации. Тема требует специального рассмотрения. Сейчас можно только сказать, что без СМИ не было бы такого зловещего эффекта и от терроризма.

Последствие травматических событий не фатально — большинство справляются с навалившимися на них бедами и продолжают жить и развиваться. Но эта способность преодоления связана с особенностью общинного сознания белорусского народа. Община исторически играла определяющую роль в поисках направлений развития, в общине вырабатывались нормы поведения, община как поддерживала «угодных», так и подвергала остракизму неугодных. Община создавала и способы поддержки человеку, попавшему в беду. Один из наиболее распространенных способов общинной психотерапии — терапия плачем. Община должна была размыться гораздо раньше, но была искусственно задержана коммунистическим экспериментом. И вот двадцать лет назад эксперимент «закончился». Человек остался один на один перед экзистенциальными тревогами смерти и судьбы, пустоты и отсутствия смысла, вины и осуждения. В одиночку далеко не всякий по-

павший в кризисную ситуацию может справиться с навалившимся на него морем бед. Возникла потребность в специально организованной службе психологической помощи и специалистах, которую эту помощь способны оказывать.

Вот уже и государственные органы просят, чтобы психологи прибыли на место трагического события и оказали необходимую помощь пострадавшим. Так было после трагедии в Краснополье, когда группа психологов по просьбе Министерства образования собралась в считанные часы и приступила к проведению кризисной интервенции с детьми, родителями, учителями.

А ведь еще несколько лет тому назад, когда в г. Минск (на Немиге) произошла куда более масштабная трагедия, государственные органы с удивлением встретили инициативу психологов, которые на волонтерских началах предложили свою помощь пострадавшим.

Таким образом, в социальной практике происходят интенсивные процессы формирования запроса на психологическую помощь пострадавшим в различных катастрофах, трагедиях, а государственные органы этот запрос подхватили, осознали и стали формулировать конкретные задания.

Если быть до конца последовательным, то история кризисной психологии в Республике Беларусь берет свое начало с 1991 года, когда была принята Всесоюзная программа по ликвидации последствий трагедии на Чернобыльской АЭС. Белорусские психологи тогда получили государственный заказ на оказание психологической помощи пострадавшим и оказались не совсем готовы как теоретически, так и практически. В арсенале психологов отсутствовала адекватная объяснительная теория поведения человека как в ситуации кризиса, так и после кризиса.

В течение пяти лет (с 1991 по 1996 годы) проходила подготовка практических психологов на краткосрочных курсах. Так появились знаменитые в 90-х годах «неманские» вечера (по месту проведения обучающих семинаров). Психологи знакомились с практикой оказания психологической помощи, узнали, что скрывается за такими таинственными словами, как «психодрама», «психосинтез», «гештальттерапия», «телесно-ориентированная терапия» и т.д.

С 1993 года в республике проводились международные конференции «Социально-психологическая реабилитация пострадавших от техногенных и экологических катастроф». Девять прошедших конферен-

ций стали школой познания теорий, которые вышли из практики и практик, которые базировались на серьезных теориях.

Так в середине 90-х годов появилась необходимость и возможность дать будущим психологам теоретические знания и практические навыки в области психологии кризисных состояний. С 1997 года на кафедре прикладной психологии ведется преподавание кризисной психологии.

Кризисная психология в процессе своего становления, который еще не закончился, занималась поисками теоретических основ своего существования. Теоретические основания, которые легли в основу кризисной психологии, можно свести к следующим положениям:

Феноменологический подход. В изложении основ кризисной психологии мы будем следовать феноменологическому подходу, суть которого кратко можно определить словами Ф.Бrentано: «Не предмет вызывает какой-либо психический акт, а психический акт сам создает, конструирует предмет потому, что психический акт, по определению, всегда предметен. Иное дело, что этот предмет в отличие от самого психического акта может иметь лишь интенциональный статус и существовать лишь в сознании индивида». У нас нет возможности подробно раскрывать такой сложный подход в психологии, как феноменология, но суть феноменологического подхода схвачена точно в данной цитате. В своем подходе к кризисным событиям жизненного пути мы будем исходить не столько из объективной реальности, сколько из восприятия этой реальности, которая приводит к психической травме.

Отправным пунктом в анализе кризисной ситуации послужила теорема У.Томаса «Если ситуации определяются как реальные, они реальны по своим последствиям».

Мы считаем, что человек конструирует так реальность, что она распределяется по шкале опасно— безопасно. В мире происходят определенные действия, приводящие в конечном счете к травматизации личности, но ее степень около 20%, а остальные 80%? Особенности опыта, социальной поддержки, личностных ресурсов — все то, что аккумулируется в особенностях восприятия личностью событий жизненного пути. Выходит, недостаточно экстремального фрагмента действительности, чтобы возникла травма психическая. Необходимо, чтобы человек воспринял определенным образом этот фрагмент, чтобы это восприятие сконструировало этот объект как угрожающий для личностного развития, чтобы у воспринимающего человека было недостаточно ресурсов включить фрагмент в собственную жизненную среду.

Конструктивный (галилеевский) подход (К.Левин) — идеальный научный концепт, абстрагируется из связей других концептов. Идеальный объект не есть абстракция, пренебрегающая особенностями и деталями конкретных, релевантных ей объектов; это скорее концепт, имеющий своей целью демонстрацию необходимости появления и связи именно тех особенностей, которые при аристотелевом подходе отбрасываются как случайные, нетипичные ради сохранения фенотипически общего. «Если кто-то абстрагирует из индивидуальных различий, то у него нет логического пути обратно — от этих обобщений к индивидуальному случаю. В чем тогда ценность общих понятий, если они не позволяют предсказывать частный случай» (К.Левин).

Человек пути. Необходимо было внедрить в сознание психологов методологический подход: изучать развивающегося индивида в изменяющемся мире. Этот тезис прост, но почему-то большинство психологов выполняют только первую его часть. Еще С.Л.Рубинштейн писал: «Сущность человеческой личности находит свое завершающее выражение в том, что она не только развивается, как всякий организм, но имеет свою историю». Человечество имеет свою историю, а не просто повторяющиеся циклы развития. Для человека не являются внешними и психологически безразличными обстоятельства его биографии, история его жизненного пути.

В отечественной психологии теоретические предпосылки данного подхода к изучению личности человека мы находим в работах С.Л.Рубинштейна и Б.Г.Ананьева. Они предложили рассматривать личность как субъекта жизненного пути. При определении категории «жизненный путь» особое внимание уделяется понятию «событие». Понятие «жизненный путь» является ключевым для кризисной психологии, так как через него мы можем понять природу переживаний человеком тех событий, которые явились для него определяющими в его биографии.

Событийно-биографический подход. Рассматривая понятие «жизненный путь личности», мы подчеркиваем, что нас интересует биография каждого человека. С 70-х годов XX века начал формироваться событийно-биографический подход к исследованию личности. Этот подход подчеркивает и сохраняет уникальность человеческой личности даже после того, как с ним встретился психолог-исследователь. Основой периодизации личности становятся не «психофизиологические сензитивные периоды, социальные переходы и социальные кризисы сами по себе, а те конкретные жизненные (биографические) со-

бытия, в которых эти процессы переживаются личностью» (И.С.Кон). Личность выбирает ту стратегию ответа на событие, которая уже была опробована ранее в схожих событиях, или ищет новую стратегию преодоления в тех случаях, когда событие незнакомо. Мы считаем, что известное определение «личность — это выбор» нуждается в существенном дополнении: «личность — это характер, способ переживания выбора». Способ переживания событий жизненного пути и определяет психологическую судьбу личности, его биографию.

Познание как понимание событийности. Соотношение понимания и познания — следующий методологический принцип кризисной психологии. Эпиграфом к этому абзацу мог бы быть афоризм Л.Шестова: «Стремление познать человека мешает нам понять его».

Что имел в виду Л.С.Выготский, когда писал: «Душевная жизнь сама по себе требует не объяснения, а понимания»? Он хотел всю психологию сделать понимающей — по модели Дильтея? Или эта фраза отражала его разочарование в объективной психологии?

К.Ясперс специально анализировал эти два подхода к человеку. Он писал: «Следует различать рациональное понимание и понимание через вчувствование». Причем если первое понимание разворачивается по правилам логики, то второе — по правилам эмпатии. Важный момент: понимание сказанного сливается с пониманием говорящего и образует единый процесс.

Поведение пострадавшего, которое анализирует кризисная психология, алогично и требует соответствующего подхода. Нам, конечно, легче показать ошибочность суждений, чувств и поведения человека, но этого ли требует ситуация, к этому ли стремится пострадавший.

Важнейший метод исследования пострадавшего — диалог, беседа, которая в свою очередь становится доступной восприятию и других исследователей. Сократический диалог В.Франкла — один из немногих инструментов психотерапевтической помощи.

Для объяснения познания как понимания обратимся к знаменитым принципам познания как понимания.

Принцип вненаходимости. Понимание М.Бахтиным рассматривается как превращение чужого в «свое-чужое». Происходит становление личности «для себя». В результате реализуется принцип вненаходимости и возникает некий хронотоп, находящийся в динамике и отражающий сложные взаимоотношения субъектов исследовательского

процесса. Только создав поле понимания, можно надеяться на начало познания как понимания в кризисных ситуациях жизненного пути.

Принцип сохранения субъективного. В кризисной психологии важно прежде всего такое преодоление чуждости чужого, чтобы оно не стало, не превратилось в чисто свое, чтобы оно не объективировалось в результате научных методов исследования. Итогом научного поиска должно стать не овладение тайнами субъективного в терминах научных понятий («омертвление живого»), а сохранение индивидуального, субъективного. Для этого кризисная психология (вслед за психотерапией вообще) создает свой язык — язык метафор и мифов.

Принцип незавершенности. Итог познания как понимания — отсутствие итогов в традиционном смысле. За полученным текстом стоит контекст понимания, далекий контекст, который проходит операционализацию в той системе метафор, которыми пользуется психолог. Диалог не заканчивается после физического ухода одной из сторон, он приобретает форму бесконечного и незавершенного. Задача психолога — подтолкнуть человека к внутреннему диалогу, обращению к самому себе, что, в принципе, не имеет завершения и что является условием личностного роста. Не психолог определяет выбор человека — личностный рост или регресс развития, он в лучшем случае приоткрывает завесу роста — сам человек вступает на ту дорогу, которая соответствует доли мужества принять на себя травматическое событие.

Принцип поиска смысла. Человеческий поступок, поведение есть потенциальный текст, который может быть понят как человеческий поступок, а не как физическое действие или как реакция на стимул, и только в диалогическом контексте как смысловая позиция, как система мотивов.

Стратегическая (превентивная) парадигма в терапии. Стратегическая парадигма определяет позицию психолога при оказании психологической помощи. Главная отличительная особенность данной парадигмы — активная позиция психолога.

* * *

Обозначенные принципы кризисной психологии этим не ограничиваются. Кризисная психология только в начале своего становления как самостоятельное направление в психологии. Сделаны только первые шаги. Многие теоретические и практические проблемы ждут своего разрешения.